

Некоторые проблемы российской государственности в программных документах и деятельности правомонархических партий начала XX века

Основные направления, формы, средства, приёмы и способы практической деятельности монархических партий и союзов определялись их идеологическими построениями, целями и задачами политической борьбы, важнейшей из которых была консолидация сторонников самодержавия в национальных регионах империи, в том числе и на территории тогдашних белорусских земель. Особую роль в их реализации монархисты отводили представительным учреждениям и в первую очередь нижней палате российского парламента.

Стратегия и тактика правых союзов и партий в отношении Государственной Думы были predeterminedены их уставными и программными документами, среди которых общепризнанными и фактически обязательными для других монархических организаций являлись установки Союза Русского Народа. В разделе устава, регламентирующего его практическую деятельность, было записано: «Союз постановляет себе неперемённую задачу принять самое деятельное участие в выборах в Государственную Думу членов преимущественно из своей среды, для проведения в жизнь целей, преследуемых Союзом»¹. Отсюда выборы депутатов российского парламента стали одним из важнейших направлений политической деятельности белорусских монархистов, хотя в городах и местечках Северо-Западного края с преобладающим еврейским и польским населением их положение было весьма не завидным. Попытки черносотенцев добиться поддержки своих кандидатов воспринимались здесь в штыки. Неслучайно в ходе избирательной кампании в I Государственную Думу особую позицию заняли старообрядцы Виленской, Витебской, Могилёвской и Сувалковской губерний, которые участвовали в выборах в союзе с октябристами и потребовали для себя отдельного представительства в нижней палате российского парламента². Многие белорусские отделы «Союза 17 октября» не согласились с решениями I съезда партии (февраль 1906 г.) в части признания формирования состава Государственной Думы на основе цензовых выборов, прямых в городах и двухступенчатых в остальных местностях.

Представители оппозиционных окраинных отделов, а также «Северо-Западное Русское Вече» 20 февраля 1906 г. провели в Вильно съезд, на котором пришли

¹ Устав общества под названием «Союз Русского Народа». — СПб., б. г. «Отечественная типография», 1906. — С. 5.

² Бондаренко, К. М. Русские и белорусские монархисты в начале XX века / К. М. Бондаренко, Д. С. Лавринович. — Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. — С. 82.

к выводу, что по существующему избирательному закону в Государственную Думу не пройдут представители именно от русского населения края, несмотря на его численное превосходство. Как указывала газета «Белая Русь» (главный печатный орган «СЗРВ» — К. Б.), «При 70% православного белорусского населения, католического всего 12%». Однако решающая роль в выборах, по мнению редакции газеты, принадлежала бы не большинству, а меньшинству, так как оно состояло, главным образом, из помещиков-католиков, которые благодаря «исключительной сплочённости землевладельческого класса», а также чрезмерной зависимости от него крестьянской массы располагали бы подавляющим большинством голосов³.

С другой стороны, в городах русское население также потерпело бы поражение в связи с тем, что подавляющее большинство городских жителей, имевших необходимый избирательный ценз, были евреями и поляками. Учитывая сложившуюся ситуацию, делегаты съезда решили послать своих представителей к Николаю II для преподнесения верноподданнического адреса с ходатайством о предоставлении русскому населению края права выбирать своих отдельных представителей в Государственную Думу. Также делегаты решили образовать окраинный союз, в который смогли бы войти на правах автономии все русские краевые консервативно-монархические партии. 9 марта императору была представлена делегация «от русских людей» из западных окраин, которая вручила ему челобитную с просьбой о введении курриальной системы выборов по национальному признаку на окраинах. В составе делегации были Г. К. Шмид (от Минска) и Ф. Ф. Фидлер (от Вильно). Челобитчики предложили издать указ о дополнительном избрании от белорусских губерний по одному «русскому члену Думы», а также настаивали на увеличении числа русских представителей от Северо-Западного края и в Государственном Совете⁴. По распоряжению царя челобитная была передана на рассмотрение Особого совещания под руководством председателя Госсовета Д. М. Сольского. Совещание, в принципе одоблив основные идеи, содержащиеся в челобитной, постановило, однако, что менять избирательный закон накануне открытия Государственной Думы поздно⁵.

На состоявшемся 12 марта 1906 г. общем собрании минского отдела «Союза 17 октября» Г. К. Шмид доложил о благосклонном приёме императором ходатайства об отдельном представительстве русского населения окраин в Государственной Думе. Под воздействием этого факта 15 апреля 1906 г. русские выборщики Минской губернии отправили Николаю II челобитную с аналогичной просьбой. Одновременно белорусские консерваторы развернули соответствующую кампанию в печати, но добиться изменения избирательного закона до открытия Государственной Думы так и не смогли⁶. Параллельно с этим правые участники съезда белорусских отделов октябристов в Вильно обсуждали проект создания новой консервативно-монархической партии, окончательное оформление которой под названием Русский Окраинный Союз завершилось в октябре 1906 г.⁷

В целом избирательная кампания в I Государственную Думу окончилась для правых почти полным поражением, если не считать того, что в парламент от белорусских

³ Бондаренко К. М. Указ. соч. — С. 71.

⁴ Там же. — С. 72.

⁵ Там же.

⁶ Бондаренко К. М. Указ. соч. — С. 82.

⁷ Там же. — С. 73.

губерний было избрано два депутата правой ориентации: от Минской губернии — Готовчиц Степан Иванович, а от Гродненской — Ерогин Михаил Михайлович⁸. Не сумев добиться ожидаемого успеха в первой избирательной кампании, вгорую правые монархисты Северо-Западного края провели более собранно и активно, по-прежнему не оставляя без внимания вопрос об отдельном представительстве в российском парламенте своих кандидатов. Уже 7–9 октября 1906 г. на организационном съезде Русского Окраинного Союза в Вильно было принято решение возобновить ходатайства к правительству о внесении поправок в закон о выборах в Государственную Думу относительно западных окраин. Руководители монархических организаций предлагали ввести куриальную систему выборов пропорционально количеству населения вместо цензовой (три курии: русская, польская и еврейская) при обязательном выделении одного места от каждой губернии или города для русского депутата «хотя бы среди населения было русских и менее 250 тысяч выборных»⁹. Однако и на этот раз изменить избирательный закон белорусским монархистам не удалось.

Вместе с тем правые организации белорусских губерний в ходе второй избирательной кампании широко и умело использовали идеологический потенциал православного духовенства, выступившего на их стороне в роли коллективного агитатора и организатора выборов, а также финансовую помощь местной администрации и, зачастую, её прямое вмешательство в ход выборов (вплоть до откровенного нарушения избирательного закона). Например, газета «Русь» так описывала события, происходившие в г. Быхове: «Исправник и полицейские рвали бюллетени избирателей, заменяя их другими, сгоняли крестьян-избирателей к урнам под угрозой ареста, вручив им заполненные бюллетени. Избран член «СРН» Скибинский». В Минске приходские священники под руководством епископа Михаила и члены Русского Окраинного Союза доставляли крестьян-выборщиков прямо в архиерейский дом, где «по слухам от православных выборщиков перед отправкой их в избирательное собрание было отобрано клятвенное обещание голосовать за кандидатов, указанных на происходившем в архиерейском доме совещании»¹⁰. И здесь на место выборов крестьян доставляли в сопровождении полицейской стражи. Подобная картина наблюдалась и в Могилёве. С помощью полиции крестьянских выборщиков привозили с железнодорожной станции на специально оборудованную квартиру, где их фактически изолировали. Разъяснением стоящих перед ними задач в предстоящих выборах депутатов занимались члены РОС. В результате 30 «распропагандированных» таким образом крестьян отдали свои голоса за члена РОС священника М. И. Гашкевича и правого октябриста С. А. Шидловского¹¹. Усилия правых оправдали себя и в других местах. Например, в Городокском, Витебском, Двинском, Режицком и Лепельском уездах Витебской губернии в результате выборов 125 уполномоченных на 62 волостных сходах от монархистов прошло 26 человек (20,8%), в то время как кадетов и «левых» — 15 (12%). Всего же во II Государственную Думу черносотенцы в союзе с

⁸ Забаўскі, М. М. Расійская Дзяржаўная Дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906–1917 гг.) / М. М. Забаўскі. — Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1999. — С. 171, 174.

⁹ «Г.» Вильна (Союз русских организаций Западного края) // Окраины России. — 1906. — (№ 33). — 15 октября. — С. 548–559.

¹⁰ Забаўскі, М. М. Указ. соч. — С. 55; Революционное движение в Белоруссии. 1905–1907. Документы и материалы. — Минск: Изд-во АН БССР, 1933. — С. 618–620.

¹¹ Забаўскі, М. М. Указ. соч. — С. 56, 179.

октябристами провели от белорусских губерний 15 депутатов, из которых 11 были правыми или членами Русского Крайнего Союза¹².

Вопрос о необходимости изменения избирательного закона и разгона «революционной» Думы неоднократно поднимался на различных общепартийных форумах правых сил. Но особенно активно он обсуждался на IV Всероссийском съезде объединённого Русского Народа в Москве (26.04–1.05.1907 г.), который, в итоге, принял специальное постановление «По вопросу о государственной безопасности». В нём в качестве первоочередных задач, предлагаемых съездом правительству, значились: «1) Для водворения порядка и безопасности в Государстве необходимо немедленно распустить неработоспособную крамольную Государственную Думу. 2) Необходимо затем отменить самое Положение о Государственной Думе и Положение о выборах, ибо Русскому народу необходимо не законодательное, а законовещательное учреждение, состав коего пополнялся бы по системе сочетания выборов, жребия и Царского созыва. 3) Для выработки нового Положения о Государственной Думе и нового Положения о выборах просить Государя организовать комиссию из верных сынов святой присяге, Престолу и Православию. 4) В новые Положения должно быть включено требование, чтобы все лица, замеченные в политической неблагонадёжности — не имели права участвовать в выборах, а тем более не могли быть членами Государственной Думы; и если кто-либо, будучи членом Государственной Думы, будет замечен в политической неблагонадёжности, он немедленно должен быть лишён звания члена Государственной Думы»¹³.

Как бы это ни показалось странным, но решения Московского съезда монархистов, за крайне редким и незначительным исключением, нашли своё воплощение в Манифесте Николая II о роспуске II Государственной Думы и новом избирательном законе. В Манифесте царя, в частности, утверждалось, что: «Все эти (содержащиеся в новом Положении о выборах 3 июня 1907 г. — К. Б.) изменения в порядке выборов не могут быть проведены обычным законодательным путём через ту Государственную Думу, состав коей признан Нами неудовлетворительным, вследствие несовершенства способа избрания её членов. Только Власти, даровавшей первый избирательный закон, исторической Власти Русского Царя, дано право отменить оный и заменить его новым <...> От Господа Бога вручена Нам Власти Царская над народом Нашим, перед Престолом Его Мы дадим ответ за судьбы Державы Российской. В сознании этого черпаем Мы твёрдую решимость довести до конца начатое Нами великое дело преобразования России и даруем ей новый избирательный закон»¹⁴. Итогом принятия Манифеста и нового Положения о выборах, как считают многие современные исследователи, стало утверждение в России нового государственного строя — Думской Монархии.

Изменение избирательного закона после роспуска II Государственной Думы позволило правым ещё более укрепить свои позиции. Этому способствовало, прежде

¹² Забайски, М. М. Указ. соч. — С. 56, 177–179; Революционное движение в Белоруссии. 1905–1907. — С. 74, 118, 226, 297, 319, 326, 368, 459–460, 568, 702, 722.

¹³ Правые партии. 1905–1917. Документы и материалы: в 2-х тт. — М.: РОССПЭН, 1998. — Т. 1. — 1905–1910. — С. 317–318.

¹⁴ Государственная дума Российской империи: 1906–1917. Энциклопедия. — М.: РОССПЭН, 2008. — С. 354, 473–478; Смирнов, А. Ф. Государственная Дума Российской Империи 1906–1917 гг.: Историко-правовой очерк. — М.: Книга и бизнес, 1998. — С. 340.

всего, увеличение представительства от помещичьей курии до 51%. Причём в пяти западных губерниях эта норма составляла: в Минской — до 51,9%, Могилёвской — 51,2%, Виленской — 48%, Витебской — 45,3%, Гродненской — 41,1%. Заниженные цифры для трёх последних губерний были связаны с тем, что в них имелось значительное польское помещичье землевладение, представительство от которого правительство стремилось уменьшить. По той же причине съезды землевладельцев Гродненской, Минской, Могилёвской и семи уездов Витебской губерний делились на два отдела по национальному признаку: польский и общий, в который записывались все землевладельцы неполяки (русские, православные белорусы, немцы и татары). В Виленской губернии была создана отдельная русская курия, получившая норму в 47,2% выборщиков и право избирать своего депутата в Думу отдельно от остального населения. В результате в III Государственную Думу от пяти белорусских губерний было избрано 36 депутатов, 19 человек из них вошли в думскую фракцию правых¹⁵. Большинство правых депутатов представляли Союз Русского Народа, Русский Краинный Союз и после 1908 г. — Всероссийский национальный союз¹⁶.

В проведении выборов в IV Государственную Думу консервативно-монархические организации белорусских губерний также приняли самое активное участие. При этом решающее влияние на ход и итоги избирательной кампании в пользу правых сил, как и в 1907 г., оказали государственные властные структуры и православное духовенство. Особенно следует выделить серьёзный вклад в формирование правого большинства среди выборщиков белорусских православных братств. Ещё одной особенностью выборов в Беларуси было стремление всех политических сил, стоявших правее октябристов, к единению в борьбе за депутатские места.

Вот как проходила избирательная кампания на примере уже хорошо знакомой нам по предыдущим выборам Минской губернии. В марте 1912 г. в Минске прошёл съезд губернских монархических организаций. На нём был создан Русский предвыборный комитет и утверждён его руководитель — слутцкий епископ Иоанн. 23 июня его полномочия были подтверждены Св. Синодом, который официально утвердил епископа в качестве председателя минского губернского предвыборного комитета. Теперь епископ мог контролировать избирательную кампанию всех правых и консервативных партий, а также обществ на территории Минской губернии. Русский комитет призвал все монархические группы сплотиться вокруг черносотенного лозунга «Православие, самодержавие, русская народность и неделимая Русь». К нему примкнули губернский отдел Союза русского народа, железнодорожный отдел Русского Народного Союза имени Михаила Архангела, Борисовский отдел Всероссийского национального союза, православные братства и уездные русские дворянские организации. Кроме епископа Иоанна, в руководящее ядро объединения вошли начальник губернии Я. Е. Эрдели и председатель губернской земской управы Б. Н. Самойленко (националист)¹⁷.

На собраниях комитета была определена тактика в предстоящих выборах. Решено было ни в коем случае не блокироваться с инородцами и либералами. Даже по отношению к октябристам было признано, что союз с ними невозможен: к совмест-

¹⁵ Бондаренко, К. М. Указ. соч. — С. 52; Забаўскі, М. М. Указ. соч. — С. 73.

¹⁶ Забаўскі, М. М. Указ. соч. — С. 180–184.

¹⁷ Собрание Минских националистов // Минское Слово. — 1.07.1912. — С. 5.

ному голосованию могли быть допущены только отдельные члены «Союза 17 октября»¹⁸. Русский предвыборный комитет поддерживала газета «Минское Русское Слово». В сентябре 1912 г. было налажено издание предвыборного листка под названием «Долой маски», целью которого была консолидация всех правых избирателей.

Минский отдел ВНС не вошёл в Русский предвыборный комитет и в избирательной кампании участвовал самостоятельно. В апреле 1912 г. минские националисты обратились к минскому русскому общественному собранию с просьбой о выдаче им 2 тыс. руб. на дело выборов, а также о предоставлении помещения клуба для собрания выборщиков-крестьян. Отказ общего собрания МРОС вызвал выход националистов из его Совета старейшин. Однако поскольку он не произвёл на рядовых членов никакого влияния, националисты вернулись в руководство организации¹⁹. В конце лета 1912 г. группа бывших октябристов во главе с И. Д. Чигирёвым образовала свой собственный предвыборный комитет. Обе соперничавшие группировки националистов вновь обратились за финансовой помощью к русскому общественному собранию, попросив на этот раз уже 3 тыс. руб., однако добились только разрешения на бесплатное пользование помещением клуба.

Власти, поддерживавшие русский предвыборный комитет епископа Иоанна, преследовали «независимых» минских националистов. Например, 8 сентября полицмейстер Д. А. Соколов распустил собрание их группы под председательством И. Д. Чигирёва²⁰. Тогда левые националисты заключили договор с либералами, которых возглавлял адвокат И. И. Метлин. Стороны обязались поддерживать на выборах кандидатов друг друга. Образовался прогрессивно-национальный блок²¹. Он стал главным конкурентом русского предвыборного комитета в работе среди православных избирателей. Для дискредитации выдвинутого блоком кандидата в депутаты Метлина правые развернули в местной печати так называемое «дело Матусевича»²². Их пропагандистская кампания достигла своих целей: все девять кандидатов, победившие на выборах 25 октября 1912 г., были ставленниками правых и ВНС.

Влияние минских губернских властей на избирательный процесс сохранялось и в последующем. Так, в 1916 г. состоялись досрочные выборы члена Государственного Совета от минского губернского земства. Поводом послужило неадекватное поведение в верхней палате представителя Минской губернии Г. А. Лашкарёва, у которого на одном из заседаний случился нервный срыв и он закричал петухом. Это, однако, не помешало ему выставить свою кандидатуру на выборах и при поддержке губернатора, князя В. А. Друцкой-Соколинского, добиться переизбрания²³.

¹⁸ Предвыборное совещание // Минское русское слово. — 19.08.1912. — С. 3.

¹⁹ Бондаренко, К. М. Д. С. Указ. соч. — С. 110.

²⁰ Местная жизнь // Минское Русское Слово. — 9.09.1912. — С. 2.

²¹ Местная жизнь // Минское Русское Слово. — 12.09.1912. — С. 3.

²² Минчанин Матусевич в 1911 г., угрожая браунингом, отнял у матери вексель на 10 тыс. руб. и явился с ним к Метлину с предложением предъявить вексель к взысканию. Адвокат отказался выполнить услугу, ибо Матусевич не имел наличных денег для оплаты его труда, однако взял вексель на хранение. Через несколько дней к Метлину за векселем пришли мать клиента и чиновник, защищавший её интересы. Лидер минских либералов объяснил свои действия тем, что не знал о краже векселя. Он возвратил его Матусевичу и отказался от дела (подробнее см.: Минское Русское Слово. — № 72. — 17.09.1912. — С. 3).

²³ Друцкой-Соколинский, В. А. На службе отечеству. Записки русского губернатора (1914–1917 гг.) // В. А. Друцкой-Соколинский. — Орёл: РКФ «3 июля»; РИГ «Невероятный мир», 1994. — С. 123–125.

В январе — марте 1912 г. Русский предвыборный комитет был образован также в Витебской губернии. Среди его учредителей был и протоиерей А. М. Матюшенский. Своей целью комитет определил: «содействовать избранию в высшие Государственные законодательные и местные выборные учреждения лиц, принадлежащих к коренному русскому населению или органически слившихся с русским народом и проникнутых сознанием необходимости единой и неразделимой Российской Империи и ограничения во всех её частях интересов русской народности под властью Самодержца Всероссийского»²⁴. В качестве автономного подразделения комитет вошёл в ВНС. Кроме представителей местных отделов, в его состав входили депутаты III Государственной Думы и члены Государственного Совета, избранные от Витебской губернии²⁵. Весомую поддержку комитету оказывали губернские власти. В результате в IV Государственную думу были избраны пять правых и русских националистов, а также один октябрист²⁶.

Витебский губернатор в декабре 1912 г. в письме МВД писал: «В происходившую в текущем году выборную кампанию <...> усиленно велась агитация левых партий, поддерживавшихся польско-еврейским блоком и выражавшаяся как в личном влиянии отдельных лиц на население, так и посредством органов периодической печати»²⁷. Поэтому, по словам губернатора, пришлось приложить немало сил, чтобы не пропустить революционные и оппозиционные элементы в нижнюю палату, а «избрать кандидатов русской группы»²⁸. Он добавлял, что такой «успех» является заслугой руководившего выборным производством вице-губернатора А. Ф. Розена, а также ряда уездных чиновников. Кроме того, по его мнению, «авторитетным влиянием на сельское население» оказало большую услугу духовенство²⁹. Витебский губернатор просил у МВД поощрительных наград для своих сотрудников³⁰.

Подобная же ситуация наблюдалась и в Могилёвской губернии, где всем управляли националисты. Н. Н. Ладомирский за открытие нескольких новых отделов партии получил даже специальную грамоту от её Совета³¹. Значительную поддержку ВНС оказала местная администрация, отдельные представители которой порой вмешивались в сам ход процедуры выборов. Так, член Могилёвской уездной комиссии по выборам Государственной Думы Карнаков «не только раздавал в самом помещении, где проводились выборы, конверты с бюллетенями епископа Митрофана (епископ Гомельский — К. Б.), но не постеснялся даже вкладывать в конверты людей безграмотных избирательные записки того же кандидата тогда, когда его просили записать имя другого лица»³². Кроме того, в комнату, где производились выборы, неоднократно входил и «подолгу в ней оставался» председатель местного отдела СРН Громыко, а полицейский пристав I части записывал в

²⁴ Национальный исторический архив Беларуси (далее — НИАБ). — Ф. 2649. — Оп. 1. — Д. 426. — Л. 2.

²⁵ НИАБ. — Ф. 2649. — Оп. 1. — Д. 426. — Л. 3.

²⁶ Забаўскі М. М. Указ. соч. — С. 211.

²⁷ НИАБ. — Ф. 1430. — Оп. 1. — Д. 49012. — Л. 12.

²⁸ Там же. — Л. 12–12об.

²⁹ Там же. — Л. 13.

³⁰ Там же. — Л. 12 об.–13.

³¹ Лавринович, Д. С. Монархические организации Могилёва в начале XX века / Д. С. Лавринович // Минулая і сучасная гісторыя Магілёва. — Магілёў, 2001. — С. 298.

³² НИАБ. — Ф. 2058. — Оп. 1. — Д. 10. — Л. 2.

памятную книжку фамилии избирателей, отказавшихся голосовать за епископа Митрофана³³.

Всего во фракцию правых IV Государственной Думы вошло 4 депутата от Северо-Западного края, во фракцию русских националистов и умеренно-правых — 23, в группу центра — 2, во фракцию октябристов — 1, в белорусско-литовско-польскую группу — 5, прогрессистом оказался 1 депутат³⁴. Таким образом, около 80% депутатов от Беларуси примыкало к правым и консерваторам.

Несмотря на значительное представительство от северо-западных губерний в нижней палате, никто из депутатов так и не поставил решительно белорусский вопрос в Государственной Думе. Только один крестьянин С. Д. Вербило из фракции русских националистов и умеренно-правых называл себя белорусом³⁵. Крайне правые и националисты с думской кафедры требовали от правительства дальнейшего ограничения влияния поляков в крае, укрепления черты еврейской оседлости, сохранения единой и неделимой России при господстве русского народа и православия на всей территории империи.

---

³³ Там же. — Л. 206.

³⁴ Забаўскі, М. М. Прадстаўніцтва ад Беларусі ў Дзяржаўнай думе Расіі (1906–1917 гг.) / М. М. Забаўскі, У. С. Пуцік. — Мінск: Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка, 1998. — С. 50.

³⁵ Забаўскі, М. М. Указ. соч. — С. 56.